

Улицы Рутегинии. Одиноким мужчина медленно прогуливался на восток по древней дороге, соединяющей Ла Гранж с восточным регионом, вместе с парящей вокруг него книгой. Это был никто иной, как Сончул. И снова судьба вынуждает его блуждать без цели.

Ему не удалось получить хоть какую-либо информацию, которую он так искал. Он знал лишь одну вещь, и это касалось новой территории Вестиар, Иксиона. Местоположение остальных героев было неизвестно.

Несмотря на это Сончул испытывал облегчение. Хотя она не смогла избежать смерти, он смог побыть с ней в ее последний момент, а также убедиться, что Кимчи с женой в безопасности. Более того, его встреча с Императором заставила его ощутить множество разных вещей. Император не отдавал приказа о бомбардировке Восьмой Секции, но несмотря на это, он столкнулся с неожиданным гневом Сончула, ничего не зная. К тому же он не искал оправданий.

Он взвалил вину своих глупых подчиненных на себя. Это приводит его к мысли, что Император остался таким же, каким был прежде. Возможно, Сончул слегка изменил свое мнение о нем в лучшую сторону. Незначительные моменты, упомянутые в их разговоре, пробудили небольшую ностальгию у Сончула. Очевидная разница в силе во время сражения только огорчило его. В связи с этим Сончул мог ясно понять, что Император был брошен один в пустыню, наполненную лишь камнями и песком, теми людьми, которым больше не мог доверять.

«Уильям, по какой причине ты все еще держишься на посту?» — подумал Сончул.

Он был уверен в том, что за этим скрывается то, что нельзя обнаружить на поверхности, и, возможно, что-то должно произойти, о чем Сончул даже не догадывался. Однако он больше не мог сомневаться в выбранном им пути, поскольку дорогу, которая вела его в будущее, была вполне ясна сейчас.

«Наверно, в этом месте не бывает снега? Сейчас же разгар зимы», — произнесла Бретелгия, чей пар изо рта кружился в воздухе.

Судя по ее словам, в округе действительно не было снега. Только голые ветки деревьев, с которых упали последние листья, что намекает на присутствие зимы.

«Прошло много времени с тех пор, как снег перестал идти в Ла Гранж.»

«Правда?»

«Все потому, что регион сам по себе теплый, но я слышал, что однажды тут выпал снег из-за резкого похолодания, случившегося сто лет назад. Тысячи рабов замерзли на смерть тогда.»

«Хм. Как думаешь, тот парень Император сказал нам правду?»

«Парень Император?» — переспросил Сончул, взглянув озадачено на Бертелгию.

«Если мы поверим в то, что тот человек сказал, он... как же они называют их... марио...?»

«Марионетка?»

«Неважно! Он сказал, что он больше похож на марионетку. А настоящий правитель – это Блуждающий Король или как там его называют.»

«Мм...»

Человек по имени Минамото, с которым Сончул пару раз сталкивался на поле битвы в прошлом, говорил те же слова о том, что Рутегиния обладает достаточной силой, чтобы сокрушить повстанческую армию в заключительном бою. Он не обратил на это внимание, поскольку каждому тогда было известно, что боевая мощь повстанческой армии уступает рутегинскому войску. Но слова, произнесенные Императором, отличались весомостью в отличие от фразы Минамото. Его слова были «абсолютно низкие». Достаточно было проиграть сотню битв из ста.

«Не стоит так глубоко копать», — спокойно произнес Сончул.

Это все было в прошлом. Это было не целесообразно смотреть в прошлое, когда ему не хватало достаточно времени для настоящего. Он был уверен в этом, поэтому вспомнил о целях, которые ему еще предстоит достичь.

«Для начала я должен избавиться от Вестиар, потом разобраться с оставшимися из Семи Героев. Потом я сражусь с надвигающимся Бедствием», — подумал он.

Пока Сончул продумывал свои действия, Бертелгия обратилась к нему, надув губы.

«Эм, в любом случае... кто такой этот Ризе Зимер?»

Сончул сначала был слегка озадачен таким неожиданным вопросом, после чего принял свое ничего не выражающее лицо и резко отрезал в своей манере:

«Т-тебе не стоит об этом знать.»

«Это ведь женщина, так?» — тихо спросила Бертелгия, приблизившись к его лицу.

«Я сказал, что тебе не нужно знать об этом», — опять отрезал Сончул.

«Хммммм...», — продолжала произносить Бертелгия, находясь на таком малом расстоянии от него, словно вот-вот коснется его.

«Кажется, кого-то отвергли.»

«Ты хочешь вернуться обратно в Хранилище?»

Сончул уже не мог больше сдерживаться и стал угрожать ей, после чего Бертелгия в панике вернулась на свое место, шутливо смеясь.

«Это шутка. Шутка. Мне просто нравится доставать тебя. Если бы я узнала об этом раньше, то я бы не стала тянуть с нашей встречей.»

Бертелгия постепенно приобретала невыносимый характер. Сончул стал приходить к мысли, что она раздражала его больше, чем его обычные противники.

«Этот ребенок. Может мне действительно стоит поместить ее в Хранилище? Но если я это сделаю, то она обидится и перестанет меня слушать», — подумал он.

Это даже может привести к бунту Духовных Камней. Хотя он не мог с ними общаться напрямую, зато он понимал мыслительный процесс Карбункулов. Они слушались Сончула при условии, что Бертелгия была на его стороне. Все это оказалось следствием лени и переложением ответственности на Бертелгию.

Все могло бы сложиться иначе, если бы он больше не использовал Духовное Хранилище, однако, он не мог отказаться от него, поскольку он уже был приспособлен к удобству и величию Духовных Драгоценных Камней.

[Фантастический Свет]

Когда наступали сумерки, Сончул любил ходить с несколькими Фантастическими Огнями позади себя, однако, Бертелгия категорически не нравилось все, чем Сончул наслаждался.

«Ух... как это раздражает.»

«Это было бы менее раздражительным в Духовном Хранилище.»

«Я ненавижу Хранилище! Мне и так там не нравилось, но с тех пор, как ты засунул туда этот ящик сумасшедшего некроманта, я стала ненавидеть его еще больше!» — жаловалась

Бертелгия.

По ее словам, Сончул украл коробку, в которой Фиби Канвас хранила головы других. Она была удобна тем, что обладала способностью сохранять голову человека в свежем состоянии, словно он еще был жив.

Сончул планировал почистить ее и использовать в качестве коробки для ланча, но Бертелгия тоже не была восторге от этой идеи.

«Неважно, мы что, снова собираемся ночевать на улице? Мне уже надоело это все. Я скучаю по теплоте сияния очага и присутствию людей», — продолжала жаловаться Бертелгия, пролетая среди Фантастических Огней.

Сончул думал в том же направлении. Прошла почти неделя с тех пор, как он покинул Ла Гранж, и, проходя по безлюдным улицам Рутегинии, он все еще не нашел никаких признаков цивилизации. Он видел несколько городов, но все они были разрушены после неистовства Колоссов. Входить в разрушенные дома, кишасшие бандитами, у него не было причин, поскольку все жители уже давно сбежали. Спать в спальном мешке было не так уж и плохо, но отсутствие хорошей пищи причиняло ему боль.

«Если подумать об этом, то последнее достойное блюдо, которая я ел, была пища, приготовленная этим чертовым эльфом, Папарупа», — задумал Сончул.

Здесь не осталось ничего, кроме пустоши, так как беженцы захватили все с собой. Ужасное место для готовки. Более того, ему нужно было время на отдых.

«Так, давай посмотрим.»

Сончул присел на пенек и начал вспоминать, где могут находиться места цивилизации. Он осознал, что Полет был полезной магией, позволяющей ему осмотреть окрестности, где он остановился, с высока, чтобы проверить, как далеко он продвинулся, что в свою очередь помогает ему понять, где именно он сейчас находится. Видимость будет довольно слабой, поскольку сумерки уже настигли их, однако, солнце все еще садилось на западе, поэтому Сончул полагал, что сможет без труда обнаружить признаки человеческой цивилизации.

Он заметил небольшой густой лес, расположенный около дорог Рутегинии, которые тянулись на восток. Сончул, обнаружив лес, припомнил моменты из своего прошлого, которые совершенно не хотел вспоминать.

«Мм... Это должно находиться рядом с этим лесом», — размышлял он.

У него были плохие отношения с этим лесом.

«Разве в этом лесу не могут находиться "ингредиенты", которые ты так любишь?»
—предположила Бертелгия, подлетая к Сончулу, не сразу заметив лес.

Сончул резко схватил Бертелгию, качая головой и спускаясь на землю.

«Не стоит идти в лес просто так.»

«Почему?»

«Есть кое-кто, кто не особо рад тому, что живет здесь.»

«Кто? Он хуже, чем этот засранец, Император?»

«Хватит называть его засранцем.»

«Тогда кто тут живет? Старуха Гомункул?»

«Ты разве не знаешь, как этот лес называется?» — спросил у нее Сончул, как только они приземлились.

«И как же они его называют?» — поинтересовалась Бертелгия.

«Заколдованный Лес», — произнес с неприязнью Сончул.

Зловещая ведьма жила в этом месте. Ведьма, которой предстояла судьбоносная встреча с Сончулом. Эта ведьма наложила особое проклятье на него, и это было тесно связано с его Экраном Состояния.

[Проклятье]

Обычное проклятье, наложенное Ведьмой Адельвайт из Заколдованного леса (Сила -5/Нарушение Эрекции).

Увидев, что вековое проклятие появилось на его Экране Состояния спустя столько времени, он глубоко вздохнул. В это же время в нужном месте появилась женщина в шляпе с заостренными полями, странно посмеиваясь и вглядываясь в хрустальный шар. В нем показывалось изображение Сончула, парящего высоко в небе и изучающего область. На устах женщины появилась слабая улыбка после того, как она узнала этого человека.

«О, боже. Посмотрите, кто пришел?»

Глаза ведьмы засияли еще ярче.

* * *

«Адельвайт? Хм. Не совсем подходящее имя для ведьмы.»

Аппетит возобладал над самым страхом. Сончул вместе с Бертелгией вошел на край Заколдованного леса. Он хотел собрать немного ингредиентов как можно скорее, но прекрасно понимал, что Лесную Ведьму не стоит недооценивать.

«Она безумная женщина, от которой отказалась даже печально известная Рутегиния. Она очень опасный человек», — предупреждал Бертелгию Сончул.

Адельвайт, Лесная Ведьма, была малоизвестной личностью. В отличие от тех, кто знал Губернатора Хорнеко, Торгового Короля, занявшего последнее место среди Тринадцати Континентальных Чемпионов, людей, знавших имя Адельвайт, было намного меньше. Однако те, кто пытался выяснить о ней что-то, не смогли сдержать ужаса, так как ее имя было указано даже в самых древних записях, существующих по сей день. Конечно, никто не верил, что Адельвайт, живущая сегодня, был той самой Адельвайт, внесенной в записи две тысячи лет назад, поскольку ведьмы нередко наследовали имена предыдущих ведьм, однако, это совершенно не означало, что нынешняя Адельвайт уступала ей в силе.

Она держала весь лес в страхе своей непостижимой магией и силой своих страшных проклятий, что у ее врагов даже не было мыслей о том, чтобы выступить против нее. По сей день существовала история о лорде Рутегинии, который пытался завладеть Заколдованным Лесом, но в конечном счете прискорбно закончил свою жизнь в качестве евнуха.

«С этого момента нужно быть как можно тише. У этой женщины очень острый слух.»

Однако подобные слова, произнесенные человеком, который использовал три примечательных Фантастических Света, парящих у него за спиной, были крайне неубедительны.

«Верно.»

Ингредиенты, которые искал Сончул, можно было обнаружить везде, куда бы он не шел, несмотря на окруженный тьмой лес. Он нашел небольшой ручей с пресной воды, где обитали раки и пескари, а под листьями деревьев можно было собрать несколько грибов. Сончул решил побродить еще немного, чтобы поймать Королевскую Горную Курицу. Они пропали со всех окрестностей, где стали проживать люди из-за своих больших размеров и выдающегося вкуса,

но в более опасных местах легко могли сойти за боссов, например, в округе Дворца Призыва и Заколдованном Лесу.

«Кудах-тах-тах!»

Сончул с легкостью схватил курицу, которая яростно махала крыльями и угрожающе танцевала около гнезда, после чего взял несколько яиц. Он взял теплое яйцо в руку и в миг опустошил его, наслаждаясь этим вкусом.

«Фу. Ты ешь их сырыми?» — с отвращением спросила Бертелгия, глядя на это снова.

С другой стороны, Сончул не пожалел, что заглянул в Заколдованный Лес, и планировал лишь запастись нужными ингредиентами, а не готовить. Лесная Ведьма была чрезвычайно опасной, поэтому лучше всего было не попадаться ей на глаза.

Сончул, в спешке пытавшийся покинуть лес, в конце концов был замечен ведьмой. Виной всему послужили его обожаемые три магические сферы, которые оказались легкой целью.

«И куда-то это ты тайком собрался идти, словно кот-воришка?»

Перед Сончулом неожиданно появилась ведьма на метле, быстрая, как ветер, и наблюдала за ним с высокой ветки дерева.

«Мы же так давно не виделись, тебе стоило заглянуть ко мне домой.»

Адельвайт, Лесная Ведьма, собственной персоной. Две маленькие тени следовали за ней.

«Уваа. Это же великий Главнокомандующий, это он!»

«Прошло немало времени. Да!»

Они были одного размера с Гомункулом, однако, у этих двоих однозначно был привлекательный вид, что было слегка противоречиво. Настоящие феи.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/783694>